

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 May 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии 17–26 апреля 2018 года

Мнение № 8/2018 относительно г-на Н. (имя которого известно Рабочей группе) (Япония)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы был недавно продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 33/30 Совета.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 21 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Японии сообщение, касающееся г-на Н. Правительство с опозданием представило свой ответ на сообщение 6 апреля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Н., гражданин Японии, проживает в Токио. Источник сообщает, что г-н Н. ранее в течение 15 лет лечился от шизофрении.

5. По данным источника, 19 июля 2017 года г-н Н. отправился за сигаретами в закусочную вблизи своего дома. После того, как он был информирован о том, что ему не разрешается приобретать табачные изделия, г-н Н. попытался украсть банку с безалкогольным напитком. Сотрудники закусочной заметили его действия и вызвали полицию.

6. Источник заявляет, что г-н Н. затем был арестован сотрудниками отделения столичного департамента полиции. Представители власти не предъявили ни ордера на арест, ни другого официального документа, выданного государственным органом. Г-на Н. доставили в полицейский участок.

7. Сообщается, что из полицейского участка г-на Н. перевезли на вертолете в токийскую больницу Мацузава. На следующий день г-н Н. был подвергнут недобровольной госпитализации в этой клинике. Он не помнит о том, был ли ему поставлен диагноз и получил ли он какие-либо разъяснения относительно его недобровольного помещения в больницу.

8. По информации источника, распоряжение о задержании г-на Н. отдал губернатор Токио в соответствии со статьей 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц (Закон № 123 1950 года).

9. Источник сообщает, что после транспортировки г-на Н. в клинику Мацузава форма его госпитализации была изменена с «недобровольной госпитализации по причине опасности для общества» на «недобровольную госпитализацию по причине недееспособности». Источник напоминает, что «недобровольная госпитализация по причине недееспособности» – это одна из форм принудительной госпитализации, которая назначается с согласия лечащего врача и семьи соответствующего лица.

10. Источник далее утверждает, что статья 38 (4) Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц предусматривает, что лицо, направляемое в психиатрическую клинику, или члены его семьи могут просить губернатора префектуры разрешить ему покинуть лечебное учреждение. 24 августа 2017 года г-н Н. обратился с просьбой выписать его из клиники. Его просьба была отклонена.

11. Источник добавляет, что, согласно результатам обследования, проведенного Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения в 2016 году, было удовлетворено только 4,3% просьб на основании «ненадлежащей госпитализации или лечения». Кроме того, власти рассматривают учет мнения соответствующего индивидуума как необязательную меру, при этом решение о госпитализации лица не может быть обжаловано.

12. По данным источника, 30 октября 2017 года г-н Н. был переведен из клиники Мацузава в клинику Коганеи в Токио, где он находится по настоящее время. Сообщается, что форма его госпитализации в настоящее время является «добровольной». Вместе с тем г-н Н. не может свободно покинуть медучреждение, причем также нет никакого конкретного плана в отношении его выписки. Таким образом, утверждается, что г-н Н. по-прежнему подвергается бессрочному содержанию под стражей.

13. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Н. не имеет правовых оснований и является дискриминационным, поскольку он страдает психическим расстройством. Таким образом, источник утверждает, что содержание его под стражей является произвольным и подпадает под категории I и V.

14. В отношении категории I источник утверждает, что требования касательно принудительной госпитализации в данном случае не соблюдены и что, следовательно, госпитализация г-на Н. не имеет правовой основы и противозаконна. Источник уточняет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц, лица с психическими расстройствами направляются на принудительное стационарное лечение в том случае, если существует опасность того, что они могут причинить ущерб себе или другим лицам в связи с их психическим расстройством, кроме как в случае, если госпитализация имеет целью медицинский уход и защиту.

15. Источник утверждает, что преступление, состоящее в покушении на кражу, было совершено г-ном Н. из личной корысти, а не по причине его психического расстройства. Г-н Н. не покушался на кражу в период, когда страдал манией преследования и слуховыми галлюцинациями. Поэтому, как утверждает источник, не существует какой-либо причинно-следственной связи между психическим расстройством г-на Н. и совершенным им преступлением. Таким образом, источник заявляет, что лишение его свободы не отвечает требованиям пункта 1 статьи 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц.

16. Источник утверждает, что согласно национальным уголовно-процессуальным нормам, когда речь идет о покушении на кражу, арест и помещение под стражу подозреваемого (за исключением случаев задержания преступника на месте преступления без ордера на арест) допускается только на основании ордера, выданного судьей при определенных условиях и на определенном этапе уголовного расследования. Кроме того, в тех случаях, когда подозреваемые находятся под стражей, они должны быть заслушаны судьей лично. Если подозреваемый обращается с ходатайством об обнаружении оснований его задержания, суд должен делать это на открытом заседании. Когда речь идет о покушении на кражу, подозреваемые имеют право пользоваться услугами адвоката с момента их задержания. Эти процессуальные гарантии надлежащей правовой процедуры предусмотрены в статьях 31 и 33–34 Конституции Японии. Тем не менее в случае г-на Н., как сообщалось, власти руководствовались положениями Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц.

17. Источник отмечает, что г-н Н. был лишен свободы посредством принудительной госпитализации во внесудебном порядке. С точки зрения уголовной процедуры задержание г-на Н. было необоснованно, поскольку власти не следовали надлежащей процедуре.

18. Что касается категории V, то источник утверждает, что г-н Н. был лишен права быть судимым уголовным судом с соблюдением процессуальных гарантий. Источник повторяет, что г-н Н. совершил преступление не из-за своего психического расстройства, а из корыстных интересов, и поэтому его дело должно было рассматриваться в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, источник утверждает, что лишение г-на Н. права на рассмотрение его дела в уголовном порядке представляет собой дискриминацию по признаку его инвалидности.

19. Источник утверждает, что власти нарушили статьи 5, 12 и 14 Конвенции о правах инвалидов, которую Япония ратифицировала 20 января 2014 года и которая содержит положения, запрещающие дискриминацию. Источник утверждает, что власти нарушили статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

20. Источник далее утверждает, что г-н Н. был лишен права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта. Он был также лишен права на рассмотрение его дела в суде вопреки статье 13 Конвенции о правах инвалидов.

21. Кроме того, источник утверждает, что г-н Н. ранее не имел судимости и что покушение на кражу в данном случае привело бы к незначительному материальному ущербу, который он сам смог бы компенсировать. Таким образом, существует высокая вероятность того, что государственный прокурор прекратил бы дело. Если бы г-н Н. был привлечен к уголовной ответственности, то, вероятнее всего, он был бы приговорен с отсрочкой исполнения наказания или к сравнительно короткому сроку лишения свободы. Таким образом, как утверждает источник, если бы г-н Н. был судим по уголовному делу, то в настоящее время он не был бы лишен свободы.

22. Согласно источнику, в руководящих указаниях для сотрудников, участвующих в процессе пересмотра и применения Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц, указывается на необходимость уделять повышенное внимание сущностному характеру и степени нарушения при оценке необходимости госпитализации. Кроме того, применение к пациентам силы следует свести к необходимому минимуму. Источник отмечает, что в случае г-на Н. тщательного рассмотрения необходимости принудительной госпитализации не было. Совершенное им преступление было направлено против собственности и не причинило бы никому вреда. Степень причиненного его преступлением материального ущерба также является весьма незначительной. Источник утверждает, что содержание г-на Н. в защищенном помещении превышало минимальный уровень необходимого применения силы и нарушало принцип соразмерности.

23. Согласно источнику, в Японии палаты в стационарах обычно не запираются на замок, и запираются могут только палаты в психиатрических лечебницах в соответствии с пунктом 1) vi) статьи 16 Постановления об исполнении Закона о медицинской помощи (Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, постановление № 50). Более 53% добровольно госпитализированных пациентов размещены в запираемых на замок палатах психиатрических учреждений. Около 94% всех госпитализированных пациентов содержатся в запираемых на замок помещениях, включая пациентов, которые находятся в запираемой палате только ночью.

24. Источник отмечает, что г-н Н. содержался в запираемой на замок палате и не мог ее покидать по желанию. Утверждается, что не было уделено достаточно внимания существу уголовного акта, совершенного г-ном Н. — лицом с психическим расстройством. Источник отмечает, что г-н Н. был задержан лишь потому, что он страдает душевным расстройством.

Ответ правительства

25. 21 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить ей к 20 февраля 2018 года детальную информацию о нынешней ситуации г-на Н. и любые комментарии по утверждениям источника.

26. 6 марта 2018 года Рабочая группа получила от правительства просьбу о продлении установленного срока. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктами 15 и 16 ее методов работы, любые такие просьбы должны представляться в пределах первоначального срока, установленного Рабочей группой. В данном случае просьба была представлена приблизительно через две недели после истечения первоначального срока, 20 февраля 2018 года, и была отклонена.

27. Тем не менее правительство Японии представило ответ 6 апреля 2018 года. Ответ был получен с почти шестинедельной задержкой, в связи с чем Рабочая группа не может принять его, как если бы он был представлен в установленный срок.

Обсуждение

28. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

29. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

30. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что процедурные правила рассмотрения сообщений из источников и ответов правительств содержатся в ее методах работы, и не в каких иных международных документах, которые стороны могут счесть применимыми. В этой связи Рабочая группа хотела бы уточнить, что в ее методах работы нет правила, препятствующего рассмотрению сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в стране. Следовательно, источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщение Рабочей группе¹.

31. Рабочая группа отмечает, что г-н Н. сначала был задержан полицией 19 июля 2017 года после покушения на кражу банки безалкогольного напитка в закусочной. В ходе этого инцидента не было отмечено стычек между г-ном Н. с персоналом закусочной и полицией. Нет данных, указывающих на то, что в момент покушения на кражу г-н Н. был в состоянии припадка или вел себя агрессивно. Рабочая группа также отмечает, что правительство Японии решило не опровергать эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

32. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что единственным поводом для первоначального ареста г-на Н. могла быть кража банки напитка, что нельзя рассматривать в качестве серьезного уголовного преступления. Тем не менее, поскольку г-н Н. был пойман при краже с поличным, Рабочая группа считает, что полиция имела право арестовать его и что арест мог быть проведен без ордера на том основании, что он был задержан на месте преступления.

33. Вместе с тем, после его первоначального ареста, г-н Н. был отправлен полицией в столичную клинику Мацузава, где был подвергнут недобровольной госпитализации. Эта недобровольная госпитализация якобы была осуществлена на основании статьи 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц (Закон № 123, 1950 год). Рабочая группа отмечает, что правительство Японии решило не опровергать эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

34. Рабочая группа отмечает, что лица могут произвольно заключаться под стражу не только в учреждениях системы уголовного правосудия, но и в медицинских учреждениях, таких как психиатрические больницы и другие учреждения, где их могут лишать свободы. Как заявила Рабочая группа в своем последнем ежегодном докладе, лишение личной свободы происходит тогда, когда какое-либо лицо содержится под стражей без его или ее свободного согласия². В данном случае г-н Н. не может покинуть клинику, несмотря на то, что желает сделать это. Таким образом, по мнению Рабочей группы, его недобровольная госпитализация представляет собой лишение свободы.

35. Рабочая группа отмечает, что статья 9 Пакта гласит: «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». В данном случае Рабочая группа отмечает, что статья 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц (Закон № 123, 1950 год) разрешает госпитализацию лишь в случае, когда два или более врача-психиатра пришли к единому мнению о том, что соответствующее лицо страдает психическим расстройством и что оно может причинить себе или другим лицам вред по причине его психического расстройства, если не будет помещено в стационар для целей лечения и защиты. В таком случае губернатор префектуры

¹ См., например, мнения № 38/2017, № 19/2013 и № 11/2000.

² См. A/HRC/36/37, пункт 51; A/HRC/30/37, пункт 9; и мнение № 68/2017.

уведомляет соответствующее лицо в письменном виде о том, что оно подлежит недобровольной госпитализации.

36. Не давая какой-либо оценки соответствия вышеупомянутых положений Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц с международными правозащитными обязательствами Японии, Рабочая группа считает очевидным, что эти положения не были соблюдены в ходе недобровольной госпитализации г-на Н. Во-первых, первоначальное задержание г-на Н. было произведено полицией после поступления сигнала о краже, а не на основании решения, принятого назначенным врачом, который ранее оценивал состояние здоровья г-на Н. Во-вторых, после транспортировки г-на Н. в клинику он не был осмотрен как минимум двумя назначенными врачами в целях установления необходимости помещения его в стационар, как это четко предусмотрено в национальном законодательстве. В-третьих, г-н Н. не был уведомлен в письменной форме о необходимости недобровольной госпитализации. Таким образом, его недобровольная госпитализация в токийской клинике Мацузава была произведена в нарушение всех положений статьи 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц (Закон № 123, 1950 год). Рабочая группа также отмечает, что правительство Японии предпочло не опровергать ни одно из этих утверждений.

37. Рабочая группа напоминает о том, что недостаточно наличия закона, оправдывающего содержание под стражей какого-либо лица; власти должны применять этот закон в свете конкретных обстоятельств и делать это в соответствии с предписанной законом процедурой³. В данном случае, несмотря на то, что статья 29 Закона о психическом здоровье и благополучии психически больных лиц может служить основанием для лишения свободы г-на Н., несоблюдение японскими властями процедуры, предусмотренной в этом законе, означает, что они не могут ссылаться на положения этого закона в качестве правового основания для лишения свободы. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что власти Японии не соблюли положения своего собственного законодательства в отношении госпитализации г-на Н. и, таким образом, также нарушили статью 9 Пакта, содержащую конкретное требование о том, что любое заключение под стражу должно происходить по закону⁴.

38. Рабочая группа хотела бы еще раз подчеркнуть, что любое лишение свободы, включая помещение в психиатрический стационар, должно осуществляться в соответствии с требованиями, изложенными в статье 9 Пакта. В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, Рабочая группа заявила, что, когда какой-либо инвалид лишается свободы на основании какой-либо процедуры, это лицо наравне с другими имеет право на предоставление ему гарантий в соответствии с нормами международного права прав человека, которые обязательно предусматривают право на свободу и личную неприкосновенность, разумное приспособление и гуманное отношение согласно целям и принципам самых высоких стандартов международного права в отношении прав инвалидов. Для проверки решений о помещении в любое место лишения свободы какого-либо лица без его конкретного, свободного и осознанного согласия необходимо создать механизм, предусматривающий соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Такие проверки должны также предусматривать возможность обжалования вынесенного решения⁵.

39. Рабочая группа отмечает, что при недобровольной госпитализации г-на Н. все такие гарантии надлежащей правовой процедуры отсутствовали в нарушение статьи 9 Пакта.

40. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее

³ См., например, мнения № 75/2017, № 66/2017 и № 46/2017.

⁴ См. мнение № 68/2017.

⁵ См. A/HRC/30/37, пункты 104–105.

значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁶. Это право, которое на самом деле является императивной нормой международного права, применимо ко всем формам лишения свободы, а также ко всем случаям лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁷. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁸.

41. Рабочая группа отмечает, что эти положения были попросту проигнорированы в случае г-на Н., так как он не имел возможности оспорить законность его недобровольной госпитализации в токийской клинике Мацузава.

42. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что 30 октября 2017 года г-н Н. был переведен в клинику Коганеи и его статус был изменен на «добровольную госпитализацию». Рабочая группа подчеркивает, что г-н Н. отрицает свое согласие на такую госпитализацию и что правительство не представило каких-либо доказательств, свидетельствующих об обратном, хотя имело возможность это сделать. В связи с этим Рабочая группа должна сделать вывод о том, что госпитализация г-на Н. в клинику Коганеи не была добровольной и что он, таким образом, подвергается постоянной недобровольной госпитализации с 19 июля 2017 года. Рабочая группа отмечает, что в течение этих девяти месяцев недобровольная госпитализация г-на Н. не стала предметом надзора со стороны каких-либо независимого органа, который мог бы оценить необходимость и уместность недобровольной госпитализации и соразмерность такой меры с учетом конкретных обстоятельств данного дела. Эта ситуация является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

43. Рабочая группа приходит к выводу о том, что недобровольная госпитализация г-на Н. 19 июля 2017 года и его постоянное содержание в клинике являются произвольными и подпадают под категорию I, поскольку они не были проведены в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством, и, таким образом, не имеют необходимой правовой основы и не предусматривают необходимых процессуальных гарантий, учитывая то, что г-н Н. не мог оспорить законность своего задержания⁹.

44. Источник также утверждает, что задержание г-на Н. подпадает под категорию V в связи с тем, что его недобровольная госпитализация носит дискриминационный характер, поскольку была осуществлена на основании его психического заболевания. Рабочая группа указывает на отсутствие своевременного ответа правительства в связи с этим утверждением.

45. Рабочая группа также отмечает, что Япония является участником Конвенции о правах инвалидов с 20 января 2014 года. Рабочая группа вновь заявляет, что лишение свободы на основании инвалидности является нарушением статьи 14 Конвенции¹⁰. Кроме того, как закреплено в Основных принципах и Руководящих положениях, принудительное помещение в специализированные учреждения или интернирование

⁶ Там же, пункты 2–3.

⁷ Там же, пункт 47 а).

⁸ Там же, пункт 47 b).

⁹ См. также мнение № 68/2017.

¹⁰ См. A/HRC/36/37, пункт 55; мнение № 68/2017; и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 19.

лиц на основании существования или предполагаемого существования у них нарушения запрещается¹¹.

46. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что г-н Н. сначала был задержан за мелкое правонарушение, состоящее в покушении на кражу банки газированного напитка. Ни до, ни во время его задержания г-н Н., согласно имеющимся данным, не вел себя агрессивно и представлял каким-либо иным образом опасности для самого себя и/или для других лиц. Его последующая транспортировка в токийскую клинику Мацузава не имела никакого отношения к первоначальному инциденту с попыткой кражи. В этой связи Рабочей группе ясно, что г-н Н. был лишен свободы исключительно на основании наличия у него психического расстройства, и это является дискриминацией. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Н. и его последующее интернирование в токийской клинике Мацузава и клинике Коганеи носили дискриминационный характер и подпадают под категорию V.

47. Рабочая группа передает данное дело на предмет дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

48. Рабочая группа приветствует возможность конструктивного взаимодействия с правительством Японии в интересах устранения серьезной обеспокоенности по поводу практики произвольного лишения свободы. 30 ноября 2016 года Рабочая группа направила правительству запрос на посещение страны, и приветствует взаимодействие правительства в рамках встреч, проведенных Рабочей группы с Постоянным представительством Японии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве с целью дальнейшего обсуждения вопроса о возможности такого посещения. 2 февраля 2018 года Рабочая группа направила правительству еще одну просьбу о посещении страны и надеется получить положительный ответ со стороны правительства в знак его готовности укреплять свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций.

Решение

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Н. носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 6, 7, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и V.

50. Рабочая группа просит правительство Японии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Н. и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

51. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Н. и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

52. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Н. и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

53. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении инвалидов и Специальному докладчику по вопросу о здоровье.

¹¹ См. A/HRC/30/37, пункт 103.

Процедура последующих действий

54. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Н. и если да, то какого числа;
- b) предоставили ли г-ну Н. компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Н. и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Японии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

55. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

56. Рабочая группа просит источник и правительство представить указанную выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

57. Правительству следует распространять информацию с помощью всех имеющихся средств настоящего мнения всех заинтересованных сторон.

58. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹².

[Принято 19 апреля 2018 года]

¹² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.